

Аналитическая статья

УДК 141.23

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.6

**ИДЕИ ГЕННО-КУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ
В ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА:
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

Д. А. Овчаров

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

OvcharovDA@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2348-5197>

Аннотация. В статье рассматривается сущность, а также социально-исторические и научно-методологические предпосылки возникновения и развития теории генно-культурной эволюции, сформировавшейся в рамках первоначального идеологического зарождения философского концептуального направления — социобиологии, — которое сложилось в качестве отдельного научного мировоззрения на рубеже XX–XXI веков.

Ключевые слова: генно-культурная эволюция, идейные исторические предпосылки, историко-философский анализ, коэволюция, двойная наследственность, история новейшей философии, коэволюционное взаимодействие

Для цитирования: Овчаров Д. А. Идеи генно-культурной эволюции в философии XX века: историко-философский аналитический обзор // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 1 (45). С. 79–88. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.6

Analytical article

UDC 141.23

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.6

IDEAS OF GENETIC AND CULTURAL EVOLUTION IN THE PHILOSOPHY OF THE XX CENTURY: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYTICAL REVIEW

Dmitry A. Ovcharov

Moscow City University,

Moscow, Russia,

OvcharovDA@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2348-5197>

Abstract. The article discusses the essence, as well as the socio-historical and scientific-methodological prerequisites for the emergence and development of the theory of genetic-cultural evolution, which was formed within the framework of the initial ideological origin of the philosophical conceptual direction — sociobiology, which developed as a separate scientific worldview at the turn of the 20th–21st centuries.

Keywords: gene-cultural evolution, ideological historical background, historical and philosophical analysis, coevolution, dual heredity, history of modern philosophy, coevolutionary interaction

For citation: Ovcharov, D. A. (2023). Ideas of genetic and cultural evolution in the philosophy of the XX century: historical and philosophical analytical review. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1 (45), 79–88. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2023.45.1.6>

В данной статье мы ставим задачу выявить и описать, как зарождались идеи генно-культурной эволюции в философии XX века и каковы были социально-исторические и научно-методологические предпосылки их возникновения. Подобный историко-философский аналитический обзор позволит исследовать путь дальнейшей трансформации смыслов и содержания теории генно-культурной эволюции, которая привела к появлению на рубеже XX–XXI веков такого научного мировоззрения, как социобиология. Исследование тенденций и предпосылок зарождения идей генно-культурной эволюции в философии XX века представляется чрезвычайно актуальным, так как является первым этапом в процессе изучения теории генно-культурной эволюции как научного феномена и парадигмы мировоззрения.

Анализ научной литературы показывает, что термин «генно-культурная эволюция» не употреблялся в советской и российской библиографии как самостоятельная научная дефиниция. Однако идеи генно-культурной эволюции отмечены в трудах отечественных мыслителей, которые прямо или опосредованно указывали на коэволюционный механизм взаимодействия социальных и биологических аспектов в истории развития человеческой цивилизации. Такой высокий научный интерес к проблеме соотношения социального и биологического был продиктован потребностью глубокого философского осмысления природных процессов и степени их влияния на деятельность человека.

Рассматриваемое явление генно-культурной эволюции трактовалось в отечественных научных трудах XX века как коэволюция, подчеркивался тот факт, что проблема соотношения социального и биологического лежала в русле задач философии биологии. Вопросы взаимодействия общественного и биологического рассматривались на стыке наук: они изучались как философами, так и учеными, работающими в области биологии. Такая интеграция была призвана осмыслить методологию взаимозависимости биологических и социальных процессов и выявить закономерности взаимодействия. Преимущественной задачей философии биологии в этот период стало теоретическое и методологическое осмысление результатов природных процессов и роли в них человека.

Рассмотрим подробнее, как именно зарождались идеи генно-культурной эволюции в философии XX века и каковы были социально-исторические и научно-методологические предпосылки их возникновения. Для этого обратимся к ключевому понятию и его осмыслению: теория генно-культурной эволюции — система научно обоснованных и эмпирически подтвержденных взглядов, определяющих особый тип взаимодействия биологического и социального, свойственный современной цивилизации, результатом которого является уникальное развитие человеческого общества, основанное на законах эволюции.

Исследуя процесс зарождения идей генно-культурной эволюции в трудах отечественных ученых и философов XX века, следует подчеркнуть, что основной предпосылкой зарождения идей генно-культурной эволюции в философии XX века стала потребность научного осмысления взаимосвязи общественных процессов и биологического аспекта развития человеческой цивилизации.

Одними из первых к вопросу формулирования сущности и положений данной теории обратились отечественные ученые во главе с генетиком Николаем Владимировичем Тимофеевым-Ресовским [Тимофеев-Ресовский, Яблоков, Глотов, 1973]. В работах этих исследователей последовательно развивается мысль о тесном взаимоотношении биологической эволюции человечества с социальным контекстом цивилизации, а также обосновывается степень влияния биологических факторов на изменчивость общественной составляющей [Тимофеев-Ресовский, Воронцов, Яблоков, 1977]. Ранее ученые, занимавшиеся вопросами экологии, ввели в научный обиход термин «коэволюция», который осмыслялся с позиций взаимосвязанного подстраивания биологических организмов друг к другу с целью адаптации к условиям жизни и совместного существования.

Значительный вклад в осмысление и разработку идей взаимоотношения социального и биологического внес выдающийся отечественный философ, академик АН СССР и РАН Иван Тимофеевич Фролов. Деятельность ученого пришлась на вторую половину XX века — период, когда биология переживала новаторский прорыв во всех направлениях и отраслях (популяционная генетика, эволюционизм, экология и др.), формируясь как самостоятельная

научная система со своими закономерностями, методами, принципами. Однако, несмотря на общемировой подъем и развитие научной биологической мысли, И. Т. Фролов в своей деятельности боролся с так называемой лысенковщиной — опасной и враждебной биологической науке теорией, названной по имени советского агронома и биолога Т. Д. Лысенко, согласно идеям которого основы и принципы генетики и базовые правила наследственности отрицались, а их создатели серьезно преследовались.

Научный вклад работ академика Ивана Тимофеевича Фролова в процесс изменения общественного сознания вопроса взаимосвязи социального и биологического сложно переоценить. Труды и идеи ученого кардинально изменили взгляды на познание человека, так как в них была предпринята одна из первых попыток разностороннего изучения антропологических закономерностей развития человечества. Методология познания человека, научного осмысления ключевых процессов, предложенная Фроловым, шли в ногу со временем. Идеи и принципы взаимосвязанности биологического и социального, сформулированные академиком И. Т. Фроловым, обогатили отечественную и мировую науку XX века, вышли за пределы научного осмысления проблемы и обрели гуманистический смысл, став общемировой практикой исследования сущности развития человека, о чем неоднократно писал ученый в своих трудах: «Проблемы человека, его развития, связанного не только с социальными, но и биологическими, психологическими и генетическими факторами, все более выдвигаются сейчас на передний план» [Фролов, 1975, с. 47]. Своей главной миссией академик Иван Тимофеевич Фролов считал постижение человека посредством исследования всех сторон его жизни: общественной, биологической, духовно-нравственной, экзистенциальной.

В своих трудах ученый, оперируя законами биологии, исследует способности человека предопределять свои действия, видоизменять и трансформировать мир, создавая на уже сложившейся основе новые модели жизни. Научной новизной его трудов становится планомерное выстраивание авторской концепции всестороннего изучения человека, переходящей в уникальную методологию философского познания и осмысления человеческого бытия. В качестве определения философии И. Т. Фролова можно привести его высказывание об актуальности изучения проблем социального и биологического в эпоху Новейшего времени: «Именно исследование процессов жизни в их направленности на человека, его биологическую природу и среду обитания, быть может в наибольшей степени характеризует то состояние научного развития, которое мы называем “веком биологии”» [Фролов, 1975, с. 140]. Такой подход становится возможным благодаря исследованию закономерностей окружающей природы, научного объяснения целесообразности и детерминированности всего происходящего в ней. Так, одними из наиболее острых и актуальных в последнее столетие могут считаться проблемы экологического характера, виновником которых выступает человечество (созданная техногенная культура). Эти аспекты становятся предметом исследований в рамках философии

биологии XX века в целом, и философской концепции Ивана Тимофеевича Фролова в частности. Сегодня многочисленные публикации и труды ученого занимают ведущее место в отечественной науке, изучающей человека с точки зрения философии как цивилизационного феномена.

Несмотря на политику советского государства, в котором идеология была первоосновой философских концепций и своего рода точкой отсчета, академик И. Т. Фролов призывал не только не приуменьшать роль биологической природы, но и сосредоточить науку на осмыслении взаимоотношения проблем социального и биологического человека, живущего в эпоху перемен. Ученый подчеркивал, что мировоззрение, связанное с осмыслением проблемы соотношения социального и биологического, обязано соответствовать духу научного прогресса и открытий XX века и переходить из плоскости идеологий в исключительно научную стезю [Фролов, 1983]. Исследование проблем человеческой цивилизации будет в значительной степени решено благодаря объединению естественно-научных и социально-гуманитарных знаний. С помощью разработанной методологии можно прийти к осознанию модели генно-культурной эволюции, постижению сущности и содержания взаимодействия этого сложного природно-социального механизма. В стремлении к познанию полученного результата ученый видел залог успеха в процессе исследования человеческой цивилизации.

Еще одним важнейшим итогом научной деятельности философа Ивана Тимофеевича Фролова следует считать сформулированную ученым концепцию органического детерминизма, которая заключается в многостороннем диалектическом взаимодействии разнонаправленных факторов функционирования и эволюции природных процессов. И. Т. Фролов, осмысляя характер и сущность взаимосвязи биологических и социальных процессов, подчеркивал, что основная миссия человека как социобиологического существа заключается в том, чтобы абстрагироваться от доминирующей роли эволюционных механизмов и вместе с тем не адаптироваться к факторам внешней среды, так как он обладает способностью видоизменять ее в соответствии с потребностями. Предложенная академиком концепция органического детерминизма предлагает принципиально иной философский подход к рассмотрению феномена двойной наследственности.

Своего рода итогом научных изысканий и результатом отечественных исследований по осмыслению философии коэволюции второй половины XX века можно считать монографию Р. С. Карпинской, И. К. Лисеева и А. П. Огурцова «Философия природы: коэволюционная стратегия». В работе представлен исторический анализ взлета и падения популярности натурфилософских концепций предшествовавших периодов истории философии, а также исследована и описана системная модель познания философии природы. Ценным научным обобщением представляется то, что авторами обозначены ведущие критерии познания философии природы через призму коэволюционной методологии [Карпинская, Лисеев, Огурцов, 1995].

Процесс коэволюционной взаимосвязи в историко-мировоззренческом контексте также стал предметом исследования в работах видного отечественного мыслителя Никиты Николаевича Моисеева, выделявшего в трудах определение «коэволюционный императив» как своеобразную философскую метафору [Моисеев, 1999]. В своих философских размышлениях ученый поднимал вопрос актуальности этической точки зрения в вопросах теории эволюции человека и природы. Такая постановка вопроса коэволюционной взаимосвязи не отрицала учета негативных экологических последствий, наступивших в результате активной хозяйственной деятельности человечества. Обозначая принципиальные изменения сознания, Н. М. Моисеев выводит проблему на иной уровень — ментально-идеологический [Моисеев, 2001].

Таким образом, зарождение идей генно-культурной эволюции в философии XX века не было спонтанным событием. Осмысление и описание механизмов взаимосвязи биологических процессов и социальных перемен понятиями и категориями философии детерминировано объективными событиями социально-исторического и научно-методологического контекста. Ключевые предпосылки возникновения и развития теории генно-культурной эволюции, сформировавшейся в русле особого философского концептуального направления в отечественной науке второй половины XX века, можно разделить на следующие группы:

1. Социально-исторические: объективные процессы мировой политики и экономики, поставившие человеческую цивилизацию под угрозу прямого уничтожения (гонка вооружений между странами-лидерами, разработка и угроза применения ядерного оружия).

2. Научные: потребность научного осмысления характера и способов взаимосвязи естественного развития человеческой цивилизации.

3. Экологические: активное развитие человеческой цивилизации и технический прогресс явились прямой угрозой уничтожения сложившегося природного равновесия — баланса экосистем.

4. Философские: необходимость осмысления сущности и содержания теории генно-культурной эволюции.

Гипотеза двойной наследственности ставила во главу угла природное начало индивида, его происхождение, наделяя тем самым биологическую эволюцию определяющим влиянием на поведение человека. Следует понимать двойственную природу взаимодействия: тесная взаимосвязь биологического и социального составляет комплексную основу научной доктрины генно-культурной эволюции, определяет тем самым ее социобиологическую уникальность.

Рассматривая процесс становления социобиологии, стоит отметить, что приходится он на вторую половину XX века и тесно связан с именем ученого Эдварда Осборна Уилсона, деятеля новейшей истории философии. Его научная деятельность была направлена на процесс формирования феноменов социума и генетики в единый кластер философского мировоззрения. В отличие от спонтанности философских мыслей предшествующего периода истории

философии, идеи Уилсона характеризовались структурной упорядоченностью и научной четкостью. В качестве основополагающей и системообразующей основы гипотезы двойной наследственности ученый предлагает идеи генно-культурной эволюции как первоначальный этап теории.

Фактически обозначенная Уилсоном концепция взаимосвязи биологического и социального является неотъемлемой частью социобиологии, имманентно присущей ей содержательно и выступающей в роли современной философской мысли XXI века. Заявленный тезис об идеях теории генно-культурной эволюции, сформировавшейся как первоначальное ядро социобиологии — нового философского концептуального направления, пока не находит консенсуса в философско-мировоззренческих кругах. Следует привести мысль Уилсона, зачинателя и основоположника социобиологии, что именно генно-культурная эволюция образовала человека и метод взаимодействия этого механизма можно объяснить с помощью сочетания методологических подходов, полученных в результате объединения знаний из естественных и социально-гуманитарных отраслей наук [Уилсон, 2015].

Так, ученый утверждает, что человечество на данный момент находится в плену собственных инстинктов, и полагает, что групповой отбор определяет детерминирующую динамическую силу эволюции. Апогейным уровнем социальной организации представителей животного мира может являться эусоциальность, в результате которой отдельные особи отказываются от своих репродуктивных функций с целью внести наибольший вклад в воспитание подрастающих соплеменников. Ранее считалось, что базисом этого процесса является семейный отбор, но Уилсон обозначил другую точку зрения, основанную на привычном естественном отборе, но многоступенчатого характера, где конкуренция имеет место быть не только между отдельными индивидами, но и между социальными группами. Таким образом, человек — это результат двух взаимозависимых, при этом одновременно и конкурирующих ступеней эволюционного отбора. В природе человека заложено противоположное: равновеликие принципы эгоизма и альтруизма. В качестве примера можно привести наличие международного сотрудничества — как модели, с одной стороны, представляющей собой соединение групп людей в мировое сообщество, а с другой стороны, основанной на эгоистичном желании лидеров продвинуть свои интересы за чужой счет. Религиозные и политические распри, существующие в современной истории человечества, Уилсон считает следствием генетической организации человека, при которой племена, конкурируя друг с другом, формулируют собственную идеологию, обосновывающую необходимость их первенства и преимущества над иными индивидами.

В XX веке огромное влияние на осмысление вопросов биологического и социального оказали идеи и принципы этологии — науки о взаимоотношении компонентов окружающей среды и поведения животных. Так, методы этологии могли применяться для проведения параллелей между действиями и поступками человека и факторами внешней среды. С точки зрения этологии попытки

объяснить доктрину двойной наследственности непосредственно связаны с позицией редуccionизма — простого механизма эволюционизма, сопоставленного с развитием человечества. В качестве интерпретации обозначенной мысли в истории новейшей философии конца XX века можно привести исчерпывающее высказывание английского ученого, видного деятеля этологии Дэвида Мак-Фарленда, которое находим в публикации «Поведение животных. Психобиология, этология и эволюция». Ученый утверждает, что в процессе взаимоотношения животных, особенно в ходе инициации, при выражении различного рода коммуникаций всякое трансформирование сигнала проявляется надлежащими переменами в механизме опознавания сигнала [Мак-Фарленд, 1988].

Популярность идей этологии и их существенное влияние на характер исследования вопросов биологического и социального приводили к тому, что анализ концепции двойной наследственности фактически сводился к этологической аппроксимации — замещению моделей поведения животных образом действия человека. В ходе анализа результаты соотносились, при этом не делались поправки на кардинальные различия человека и животных: уникальные особенности человеческого мышления, присущее ему осознание собственного бытия.

Идеи генно-культурной эволюции исследовал известный ученый, член Национальной академии наук США Верн Грант, генерализируя общий взгляд научного сообщества XX века на эволюционное взаимодействие социума и биологии. Он уточнил, что эволюция культуры характеризуется своей динамической силой, отдельной от динамической силы природной органики. Ученый подчеркивал, что социальную эволюцию стоит однозначно причислять к независимому развитию, при этом на практике она реально находится во взаимосвязи с эволюцией органической природы. Человек в настоящий момент времени, с его точки зрения, является порождением объединенной деятельности культурной и природной эволюции [Грант, 1991]. И если прежде научная мысль дифференцировала биологическое и социальное, полагая, что эти два важнейших аспекта развития были разбиты во времени (социальная эволюция появилась с завершением эволюции биологической), то теперь утверждалось существование одновременно проходящего синкретичного процесса, заключающегося в непрерывном и параллельно следующем друг с другом взаимодействии культурной и органической эволюции.

С позиции современной философии картина мироздания складывается из разных областей научных знаний, при этом возникает лемма, заключающаяся в однонаправленном развитии генетики и социальной формации. Таким образом, наше первоначальное предположение о причинах зарождения идей генно-культурной эволюции в философии XX века подтверждается: осмысление вопроса взаимозависимости событий человеческой цивилизации и естественных биологических законов было детерминировано объективными событиями социально-исторического и научно-методологического контекста. Историко-философский анализ предпосылок возникновения и развития теории генно-культурной эволюции позволяет исследовать путь корреляции первоначальных смыслов

и содержания данной теории с последующим развитием научного мировоззрения, а именно с появлением на рубеже XX–XXI веков особого научного направления — социобиологии.

Список источников

1. Грант В. Эволюционный процесс. Критический обзор эволюционной теории / под ред. [и с предисл.] Б. М. Медникова. М.: Мир, 1991. 488 с.
2. Карпинская Р. С., Лисеев И. К., Огурцов А. П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М.: Интерпракс, 1995. 350 с.
3. Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству. М.: Россия молодая, 1999. 288 с.
4. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 198 с.
5. Мак-Фарленд Д. Поведение животных. Психобиология, этология и эволюция / пер. с англ. Н. Ю. Алексеенко, Е. М. Богомоловой, В. Ф. Куликова, Ю. А. Курочкина; под ред. П. В. Симонова. Москва: Мир, 1988. 518 с.
6. Тимофеев-Ресовский Н. В., Яблоков А. В., Глотов Н. В. Очерк учения о популяции / Институт биологии развития АН СССР. М.: Наука, 1973. 277 с.
7. Тимофеев-Ресовский Н. В., Воронцов Н. Н., Яблоков А. В. Краткий очерк теории эволюции. М.: Наука, 1977. М.: Наука, 1977. 297 с.
8. Уилсон Э. О. О природе человека / пер. с англ. Т. О. Новиковой; вступ. ст. и науч. ред. А. В. Быкова. М.: Кучково поле, 2015. 349 с.
9. Фролов И. Т. Прогресс науки и будущее человека. М.: Политиздат, 1975. 219 с.
10. Фролов И. Т. Перспективы человека. М.: Политиздат, 1983. 350 с.

References

1. Grant V. (1991). *Evolutionary process. Critical review of evolutionary theory* (ed. [and with a preface] B. M. Mednikova). Moscow: Mir.
2. Karpinskaya, R. S., Liseev, I. K., & Ogurtsov, A. P. (1995). *Philosophy of nature: coevolutionary strategy*. Moscow: Interpraks.
3. Moiseev, N. N. (1999). *To be or not to be for mankind*. Moscow: Russia is young.
4. Moiseev, N. N. (2001). *Universum. Information. Society*. Moscow: Sustainable world.
5. McFarland, D. (1988). *Animal Behavior: Psychobiology, Ethology and Evolution* (Translated from English N. Yu. Alekseenko, E. M. Bogomolova, V. F. Kulikov, Yu. A. Kurochkin; edited by P. V. Simonova). Moscow: Mir.
6. Timofeev-Resovsky, N. V., Yablokov, A. V., & Glotov, N. V. (1973). *Outline of the study of the population*. Institute of Developmental Biology of the Academy of Sciences of the USSR. Moscow: Nauka.
7. Timofeev-Resovsky, N. V., Vorontsov, N. N., & Yablokov, A. V. (1977). *Brief essay on the theory of evolution*. Moscow: Nauka.
8. Wilson, E. O. (2015). On the nature of man (Translated from English T. O. Novikova; introductory article and scientific editorial A. V. Bykova). Moscow: Kuchkovo field.
9. Frolov, I. T. (1975). *Progress of science and the future of man*. Moscow.
10. Frolov, I. T. (1983). *Human prospects* (2nd ed.). Moscow.

Информация об авторе / Information about the author:

Овчаров Дмитрий Александрович — аспирант общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия,

Ovcharov Dmitry Aleksandrovich — postgraduate student of the General University Department of Philosophy and Social Sciences, Moscow City University, Moscow, Russia,
OvcharovDA@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2348-5197>